

Т. Р. РУДИ

Ранние жития Серафима Саровского: вопросы литературной истории

С момента кончины преп. Серафима Саровского, последовавшей 2 января 1833 г., до времени его канонизации в июле 1903 г. прошло 70 лет. Однако, как это часто случается с наиболее чтимыми подвижниками благочестия, народное почитание саровского старца намного опередило официальное причисление его к лику святых. Точно так же задолго до 1903—1904 гг., когда в печати появились десятки самых разных изданий, посвященных только что канонизированному подвижнику, почти сразу после его смерти стали издаваться первые жизнеописания Серафима. Обратимся к самым ранним из них, оставив вне нашего внимания такие известные более поздние жизнеописания-исследования, как книги Н. В. Елагина¹ и Л. М. Чичагова,² а также книгу о Саровской пустыни иеромонаха Авеля.³

В 40-х гг. XIX столетия были опубликованы три различных Сказания об отце Серафиме, принадлежащих перу его современников — насельников Саровской пустыни, свидетелей жизни и подвигов старца: иеромонаха Сергия, игумена Георгия и иеромонаха Иоасафа. Помимо этих трех ранних житий преп. Серафима известно еще одно, четвертое, написанное, по-видимому, также в начале 40-х гг. прошлого столетия, но напечатанное лишь несколько лет назад, в 1990 г.⁴ Автором его был мирянин, симбирский помещик и совестный судья Николай Александрович Мотовилов. Попытаемся проследить историю появления этих первых жизнеописаний Серафима Саровского и рассмотреть взаимоотношения их текстов.

Первое Житие Серафима появилось в 1841 г. в Москве: в типографии Московского университета была напечатана небольшая отдельная книжечка «Сказание о жизни и подвигах блаженный памяти отца Серафима, Саровской пустыни иеромонаха и затворника». Автором этого первого

¹ Житие старца Серафима, Саровской обители иеромонаха, пустынножителя и затворника. С приложением его наставлений и келейного молитвенного правила. СПб., 1863.

² Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря Нижегородской губернии Ардатовского уезда с жизнеописанием основателей ея: схимонахини Александры, урожд. А. С. Мельгуновой, и блаженного старца иеромонаха Серафима / Составил священник Л. М. Чичагов. М., 1896. 2-е изд. — СПб., 1903.

³ Общежительная Саровская пустынь и достопамятные иноки, в ней подвизавшиеся. Записки, собранные Троицкой Сергиевой Лавры иером. Авелем. 2-е изд. М., 1860. С. <1—36>.

⁴ См.: Жизнь, подвиги и кончина Саровской пустыни иеромонаха и пустынножителя отца Серафима / Публикация А. Н. Стрижева // Лит. учеба. 1990. № 5. С. 145—153.

Жития Серафима Саровского был иеромонах (впоследствии архимандрит) Сергей. Его перу принадлежит жизнеописание и другого известного саровского подвижника, Марка, вышедшее в свет в той же типографии Московского университета в 1839 г.⁵ Замечу кстати, что в этом издании 1839 г. помимо Жития схимонаха Марка были помещены также «Духовные наставления старца Серафима» — первая известная публикация, посвященная Серафиму Саровскому.

При издании обоих житий саровских старцев иеромонах Сергей не указал своего имени, скрыв его за инициалами I. С., которыми он подписал предисловие, предваряющее Житие Серафима.⁶ Следуя традициям средневековых агиографов, Сергей счел необходимым объяснить читателям причину, по которой он взял на себя смелость обратиться к описанию жизни блаженного старца. Приведу здесь это предисловие: «Апостол Павел говорит: „Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вам Слово Божие, ихже же взирающе на скончание жителства, подражайте вере их“ (Евр. 13: 7). Посему, благоговей к почившему в Бозе старцу за его примерныя добродетели, я вознамерился кратким писанием передать памяти его жизнь и подвиги. Я буду повествовать частью то, что известно современным ему старцам Саровской пустыни, а частью то, что он мне сам сказывал по особенной его ко мне доверенности и любви, в разныя времена моего сожителства с ним. Наблюдая за его жизнью, я записывал в свое время и его краткия наставления, которыя он мне и приходившим давал. Таким образом составилось следующее краткое жизнеописание.»⁷ Из этого предисловия следует, что иеромонах Сергей использовал при написании Жития Серафима не только собственные воспоминания, но включил в него и рассказы других саровских старцев, современников Серафима. Книга иером. Сергия переиздавалась несколько раз, причем автор, оставляя текст Жития почти без изменений, в позднейших изданиях очень расширил и дополнил комментарии, приводя параллели жизнеописанию Серафима из житий других подвижников благочестия. Отмечу, что к этому времени отец Серафим еще не был официально канонизирован и мог относиться только к так называемым «часмым», т. е. ожидаемым, святым.

Через 3 года после появления первого жизнеописания преп. Серафима, в 1844 г. в Санкт-Петербурге в журнале «Маяк» был опубликован другой текст его Жития — более пространный.⁸ Автор этого издания также не назвал своего имени, при этом озаглавил текст следующим образом: «Сказания о жизни и подвигах старца Серафима, иеромонаха Саровской обители и затворника, извлеченные из записок ученика его». Обращает на себя внимание последняя фраза этого заглавия — «извлеченные из записок ученика его»: таким образом издатель Сказания не являлся его автором, а лишь опубликовал записки некоего ученика отца Серафима, имени которого, возможно, он и не знал. Предпослав жизнеописанию

⁵ Краткое начертание жизни старца Саровской пустыни, схимонаха и пустынноика Марка. М., 1839.

⁶ Эти инициалы раскрыты только в 4-м издании жизнеописания Серафима. К тому моменту Сергей был уже в сане архимандрита. См.: Сказание о жизни и подвигах блаженной памяти отца Серафима, Саровской пустыни иеромонаха и затворника. Начертание жизни старца Саровской пустыни, схимонаха и пустынноика Марка, и мысли святых отцев о смирении и молитве Иисусовой. М., 1858. 4-е изд. С. 3.

⁷ Сказание о жизни и подвигах блаженной памяти отца Серафима, Саровской пустыни иеромонаха и затворника. М., 1841. С. 3 (далее — Сказание. 1841).

⁸ Сказания о жизни и подвигах старца Серафима, иеромонаха Саровской обители и затворника, извлеченные из записок ученика его // Маяк, журнал современного просвещения, искусства и образованности в духе народности русской. СПб., 1844. Т. 16. Раздел «Словесность». С. 59—95 (далее — Маяк. 1844). Отдельное издание — СПб., 1845.

Серафима пространное предисловие, издатель в нем еще раз отметил, что автором этого текста был один из близких учеников старца. Приведу начальный фрагмент этого предисловия: «Ежели когда-либо, то именно в наше время должно со всею возможною заботливостью собирать, сохранять и передавать во всеобщее сведение и малейшие черты благочестивой жизни таковых служителей Иисус Христовых, каковы были современники наши Марк, Серапион, Георгий Машурин и Серафим, — подвижники, известные, можно сказать, всей благочестивой России, чудные подвиги и деяния коих передаются из уст в уста многочисленными очевидцами, слышателями, учениками и всеми, которых при жизни они назидали, просвещали, утешали, врачевали чудным своим словом, делом, примером, молитвой. Теперь, когда еще живы и рассеяны по всей России все эти свидетели, теперь-то и обнаруживать, поверять и пополнять все сказания, подобные тем, которые здесь предлагаются вере и усердию наших соотчичей, о старце Серафиме, одним из близких учеников его».⁹

Автором этой публикации был бывший гостинник Саровской пустыни Гурий, впоследствии игумен Георгий, настоятель Николо-Борковской пустыни. Он неоднократно упоминается в знаменитой «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря», составленной в 1896 г. Леонидом Михайловичем Чичаговым, как современник отца Серафима, долгое время живший вместе с ним в Саровской пустыни.¹⁰ Игумен Георгий позднее приобрел широкую известность своей благочестивой жизнью, о чем можно судить по тому, что статья о нем была включена в «Полный православный богословский энциклопедический словарь».¹¹

Третьим бытописателем Саровской пустыни, опубликовавшим в 1849 г. новый текст жизнеописания отца Серафима, а также очерк жизни основательницы Дивеевской обители Агафьи Семеновны Мельгуновой, был иеромонах Иоасаф,¹² ранее — монах Саровской пустыни Иоанн Тихонов. Иеромонах Иоасаф, самоуверенно называвший себя учеником преподобного Серафима, оставил по себе впоследствии печальную славу, добившись соединения двух женских Дивеевских общин в одну, что стало началом многих бед дивеевских старич. Л. М. Чичагов (впоследствии архим. Серафим) считал роль Иоанна Тихонова в истории Дивеевской обители губительной, а самого его называл лжеучеником Серафима.¹³

Итак, обратимся к текстам первых жизнеописаний Серафима Саровского, составленным людьми, близко его знавшими. Общеизвестно, что Н. А. Мотовилов, в пору написания Жития Серафима еще доверявший Иоанну Тихонову и бывший с ним в дружбе, использовал в своем Сказании многие устные рассказы Иоанна, о чем сам неоднократно упоминал. С другой стороны, в своем сочинении Николай Александрович называет книгу иеромонаха Сергия «Сказание о жизни и подвигах блаженной памяти отца Серафима...», по-видимому, издания 1841 г.,¹⁴ которая,

⁹ Маяк. 1844. С. 59.

¹⁰ См.: Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря... С. 299—301 и др.

¹¹ Полный православный богословский энциклопедический словарь. СПб., б. г. Т. 1—2. Стб. 632.

¹² Сказания о подвигах и событиях жизни старца Серафима, иеромонаха, пустынноика и затворника Саровской пустыни, с присовокуплением очерка жизни первоначальницы Дивеевской женской обители Агафьи Симеоновны Мельгуновой / Переданы иеромонахом Иоасафом. СПб., 1849.

¹³ См.: Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря... С. 529—530.

¹⁴ В комментариях к изданию жизнеописания Серафима Саровского, составленного Н. А. Мотовиловым, ошибочно указано, что имеется в виду Сказание игумена Георгия, напечатанное в 1844 г. в журнале «Маяк» (см.: Лит. учеба. 1990. № 5. С. 153; Угодник Божий Серафим / Сост. игум. Андроник (Трубачев), Стрижев А. Н. М., 1993. Т. 1. С. 339.

следовательно, была ему хорошо известна. Однако текст Мотовилова совершенно индивидуален по стилю и представляет собой самостоятельное сочинение, не имеющее прямых текстуальных заимствований. То же самое можно сказать и о сочинении иеромонаха Иоасафа: из предисловия к нему ясно, что автору были известны предшествовавшие его книге издания жизнеописаний преподобного Серафима (упоминается книга игумена Георгия), — это и понятно, однако текстуально и стилистически сочинение иеромонаха Иоасафа вполне самостоятельно.

Таким образом, вопрос о взаимоотношениях текстов ранних Житий Серафима Саровского сводится, по существу, к выяснению соотношения текстов двух первых его жизнеописаний — иеромонаха Сергия и игумена Георгия.

При сопоставлении текстов двух Житий Серафима Саровского, изданных Сергием и Георгием, при всем их внешнем различии, обнаруживается значительная текстуальная близость, а в некоторых фрагментах — полное равенство. Приведем в качестве примера лишь один фрагмент — описание решения отрока Прохора, будущего Серафима, посвятить себя иноческой жизни после исцеления его от чудотворной иконы Божией Матери «Курская»:

Иером. Сергий

От сих благодатных действий и чудесного исцеления в отроче Прохоре возгорелось пламенное усердие к Господу Богу и Спасу нашему Иисусу Христу и Пречистой Его Матери. Воспламеняясь более и более сею ревностию, он решился наконец оставить дом, имение, мать, брата и свою родную страну и посвятить себя жизни иноческой; почему на 18-м году от рождения своего и получил себе от Курского общества увольнение в звание иноческое (Сказание. 1841. С. 7).

Игум. Георгий

После столь явного чуда в отроче Прохоре возгорелось пламенное усердие к Богу, Спасителю нашему Иисусу Христу и Пречистой Его Матери. Воспламеняясь более и более благочестивой ревностию, Прохор решился оставить дом, имение, мать, брата, родину и посвятить себя жизни иноческой. На 18 году от рождения он получил увольнение от Курского градского общества для поступления в жизнь иноческую (Маяк. 1844. С. 61).

Такая текстуальная близость двух текстов заставляет предположить их некоторую взаимосвязанность: либо оба эти жизнеописания основывались на общем, более раннем, источнике, либо одно из них было источником другого. Отметим некоторые основные отличия этих двух текстов.

Как мы уже отмечали, Житие Георгия значительно превышает по объему Сергиево Житие: в нем более подробно описаны некоторые эпизоды из жизни старца Серафима, а также присутствуют отдельные сюжеты, которых нет у Сергия. Например, у Сергия нет известного рассказа о кормлении Серафимом лесных зверей, у Георгия же он дан подробно, со ссылкой на рассказчика, саровского иеродиакона Александра: «Отцу Александру старец открыл нечто чудесное: он всегда исполнял правило Пахомия Великого в полуночи, потом пел полунощницу, и, пока молился, в то время Божиим соизволением сходились к его келии многие звери: медведи, волки, лисицы, зайцы и всякие, какие были в лесу Саровском, даже и ползающие, и мыши, ящерицы и пресмыкающиеся змеи, ужи; все они по роду своему рыкали, пищали. По исполнении же правила старец выходил к ним с хлебом в корзине, кормил всех зверей и даже гадов пресмыкающихся. Пораженный сим событием, Александр спросил старца, как у него доставало хлеба на такое множество животных? Старец отвечал ему, что, когда он брал из корзинки, в ней ничего не умалось, и

сколько брал, наполнялось снова: когда же все насытятся, тогда уходят обратно в свои места».¹⁵

Другой пример. В книге Сергия очень кратко, буквально в нескольких фразах, рассказано о посещении отроком Прохором Киево-Печерской Лавры перед приходом его в Саровскую обитель. Вот что мы читаем у Сергия: «Прежде поступления своего в монастырь Прохор пошел в Киев для поклонения святым мощам и, возвратясь оттуда, пришел в Саровскую пустынь 1778 года 20 ноября, накануне Введения во храм Божия Матери, при строителе обители иеромонахе Пахомии, и определен был в число послушников».¹⁶ В «Сказании» же игумена Георгия этот эпизод развернут в подробный рассказ, повествующий о встрече Прохора с затворником Китаевской обители, что в 10 верстах от Киева, прозорливым старцем Досифеем, который указал ему на Саровскую пустынь как на место его будущих подвигов. Интересно, что в книге Георгия приведены довольно подробные сведения и о самом затворнике Досифее: «Сказывают, что сей блаженный затворник Досифей был в образе мужеском девица, именем Дария, дочь благородных родителей; она трудилась в затворе тридцать лет; а всего в иноческом житии провела 43 года и скончалась 1778 года, на 55 году от рождения».¹⁷

Обращает на себя внимание и еще одно различие в манере повествования двух первых агиографов Серафима Саровского: во всех случаях, когда Сергей говорит о неких божественных посещениях или духовных видениях отца Серафима, Георгий описывает их конкретно. Приведем 2 примера. Рассказывая о тяжелой болезни послушника Прохора в 1780 г., когда он отказался от помощи врачей, надеясь на божественную помощь, Сергей так заканчивает этот эпизод: «В следующую ночь сподобился он Божественного некоего посещения и, получив облегчение от болезни, в скором времени совершенно выздоровел».¹⁸ В «Сказании» Георгия читаем: «Вскоре после сего он по своей вере получил исцеление: в видении посетила его Божия Мать и возложила на главу его руки; он выздоровел».¹⁹

В другом случае, когда Сергей ограничивается лишь общей фразой («Имея ум, очищенный от страстей, он неоднократно удостоивался духовных видений»²⁰), Георгий дает развернутый рассказ. Приведем лишь его начало: «По такой великой и неизреченной благодати Божией Серафим удостоился и дивных видений Божественных; говорил, что при службах церковных, как-то во время полунощницы, утрени, обедни, вечерни и правил видал святых ангелов, сослужащих и с братиею поющих, в подобии юношей молниезрачных, в одеждах белых и златотканых; гласы их ничему уподобить нельзя. От таких видений изменялся он Божественным изменением, объятий Божественною любовию. „И бысть сердце мое, яко воск тая от неизреченныя радости, — продолжал старец. — Не могу сказать тебе, что я был — в теле или кроме тела, не вем; Бог весть; но только упомянуть мог, что я выхожу из церкви, да еще помнил, что я входил в нее“».²¹

Какова же история взаимоотношения текстов этих первых жизнеописаний Серафима, изданных иеромонахом Сергием и игуменом Георгием одно за другим, с разницей в 3 года? Чтобы ответить на этот вопрос, мы обратились в архивы С.-Петербурга в надежде разыскать какие-либо

¹⁵ Маяк. 1844. С. 72—73.

¹⁶ Сказание. 1841. С. 7.

¹⁷ Маяк. 1844. С. 62, сноска.

¹⁸ Сказание. 1841. С. 9.

¹⁹ Маяк. 1844. С. 64.

²⁰ Сказание. 1841. С. 10.

²¹ Маяк. 1844. С. 65—66.

рукописные материалы, связанные с Серафимом Саровским, которые могли бы помочь в разрешении этой проблемы. И такая рукопись нашлась: в Рукописном отделе Библиотеки Российской Академии наук, в собрании Тихвинского Большого Успенского монастыря (ф. 11) под № 15 хранится очень интересный список жизнеописания Серафима Саровского, датирующийся концом 30-х—началом 40-х гг. XIX в. (далее — Тихв. 15).²² Рукопись представляет собой тетрадь в четвертую долю листа в синем картонном переплете с кожаным корешком, переписанную коричневыми чернилами, скорописью, на бумаге без водяных знаков и штемпелей; объем рукописи — 42 л. На протяжении всей рукописи поверх основного текста и на полях присутствует обширная правка: простым карандашом (стилистическая) и черными чернилами (добавления к тексту), причем почерк правки отличен от почерка рукописи.

При сопоставлении текста Тихв. 15 с текстами печатных жизнеописаний Серафима Саровского оказалось, что текст основного почерка рукописи совпадает с изданным Житием Сергия, а текст, который читается с учетом правки, почти абсолютно идентичен тексту Георгия. Однако при этом основной текст рукописи гораздо объемнее изданного Сергием «Сказания» и представляет собой как бы пространный и, по всей видимости, первоначальный его вариант. К примеру, на месте общих фраз о неких духовных видениях Серафима, отмеченных нами у Сергия, в рукописи БАН читаются подробные рассказы, которые мы находили в «Сказании» Георгия. В некоторых случаях текст Тихв. 15 содержит даже еще более подробную информацию, чем изданный Георгием в «Маяке». Например, в рассказе о затворнике Досифее, направившем юного Прохора в Саровскую обитель, названо место его рождения — Рязанская губерния, а также фамилия его родителей — Тяпкины (Тихв. 15, л. 4). Однако обращает на себя внимание одна важная ошибка в рукописи Тихвинского собрания — в ней неверно названа фамилия отца Прохора, Исидора, а следовательно, и самого Серафима: «Отец его был курский купец Сидорь, по прозванию Мошкинь» (Тихв. 15, л. 1). В издании же иеромонаха Сергия фамилия Серафима читается верно — Мошнин. При этом в «Сказании» Георгия, изданном в 1844 г. в «Маяке», находим ту же ошибку: «Отец его был курский купец Исидор Мошкин».²³ (Добавлю в скобках, что при переиздании «Сказания» в 1845 г. Георгий уже исправил эту ошибку.²⁴)

Приведенные сопоставления позволяют, на наш взгляд, сделать следующие выводы.

1. Рукопись Тихв. 15 представляет собой список с первоначального, пространного, варианта жизнеописания Серафима Саровского, написанного иеромонахом Сергием и изданного им в 1841 г. в несколько сокращенном виде. На то, что эта рукопись не может быть оригиналом, т. е. не переписана самим Сергием, указывает отмеченная нами ошибка в написании фамилии Серафима. Авторство Сергия подтверждается, на наш

²² Приношу искреннюю благодарность сотруднику Архива Российской Академии наук О. В. Панченко и сотруднице Рукописного отдела Библиотеки Российской Академии наук Ф. В. Панченко за помощь в разыскании рукописного текста Жития Серафима Саровского. В собр. Тихвинского Большого Успенского монастыря мы обнаружили также рукопись Почуений Серафима Саровского (№ 43) — тетрадь без переплета на 13 листах, содержащую тексты 29 наставлений. Судя по водяным знакам бумаги (литеры ВФ/ЛМ, типа: Участкина, № 287 (1842 г.), но без указания года), рукопись датируется началом 40-х гг. XIX в. Интересно, что в этой рукописи также имеется небольшая правка и карандашные пометы.

²³ Маяк. 1844. С. 60.

²⁴ Сказание о жизни и подвигах старца Серафима, иеромонаха Саровской пустыни и затворника, с изображением его в пустынножительстве. СПб., 1845. С. 5.

взгляд, не только текстуальным совпадением рукописи, в значительном объеме, с печатным изданием 1841 г., но и еще одним, косвенным, обстоятельством: текст Жития в рукописи БАН имеет особое заглавие, отличное от заглавий в печатных изданиях Сергия и Георгия, которое, однако, очень сходно по стилю с заглавием Жития Марка Саровского, которое Сергей издал за два года до Жития Серафима. Приведем оба названия. Житие Серафима в Тихв. 15 озаглавлено: «Краткое начертание жизни и подвиговъ достопочтеннаго и свѣтлаго старца Серафима, иеромонаха Саровския пустыни и затворника» (л. 1). Название Жития схимонаха Марка звучит так: «Краткое начертание жизни старца Саровской пустыни, схимонаха и пустынника Марка». Общая для обоих заглавий начальная формула «Краткое начертание жизни...» не встречается больше ни в одном из известных жизнеописаний Серафима Саровского, что может свидетельствовать о принадлежности обоих заглавий, а следовательно, и текстов, одному автору — иеромонаху Сергию.

2. Правка другим почерком в рукописи Тихв. 15 представляет собой довольно обширную редакторскую правку, подготавливавшую новое издание Жития Серафима Саровского, а именно издание игумена Георгия 1844 г. в журнале «Маяк». Издание осуществлялось именно по этой рукописи, так как оно текстуально абсолютно идентично правленому тексту Тихв. 15 (за исключением мелких фрагментов) и включает даже палеографическую ошибку в написании фамилии Серафима, которая возникла, по-видимому, при переписывании списка с оригинала — Жития Сергия. С большой долей вероятности можно предположить, что правка принадлежит руке самого Георгия. Дело в том, что на первом переплетном листе рукописи БАН читаются две владельческие скорописные записи. Из одной из них следует, что, прежде чем попасть в Тихвинский Большой Успенский монастырь, рукопись принадлежала иеромонаху Новгородского Юрьева монастыря Владимиру. Другая же запись особенно важна для нас: «Получено въ день Пасхи 1842-го года отъ сочинителя Вифаниевскаго монастыря иеромонаха Георгия» (л. 1). В научной литературе, посвященной Серафиму Саровскому, Георгий известен под двумя именами: послушника (или гостинника) Гурия — в период пребывания его в Саровской обители, и игумена Георгия — во время настоятельства его в Николо-Борковской пустыни. Однако известно, что игуменом Борковской Троицкой (позже Николаевской) пустыни Георгий стал лишь в 1853 г.,²⁵ а следовательно, в 1842 г. он мог быть и, по-видимому, был иеромонахом Вифанского (или Вифаниевского, как он назван в рукописи) монастыря, что расположен близ Троице-Сергиевой Лавры.

Косвенное подтверждение нашей гипотезы, как нам кажется, мы нашли в вышедшей в 1904 г. книге Л. И. Денисова, посвященной Серафиму Саровскому. Излагая историю первого появления в печати Духовных наставлений преп. Серафима, автор рассказал и об истории, предшествовавшей изданию Сергиева Жития, которая для нас очень важна. Приведем ее поэтому подробно.

«В 1837 г. живший в Троице-Сергиевой Лавре Саровский постриженник иеромонах Сергей составил первое жизнеописание преп. Серафима, которое через наместника Лавры, архим. Антония, благоговевшего пред памятью преп. Серафима и принимавшего близкое участие в этом деле, было представлено на рассмотрение митрополиту Филарету, исправившему, что требовалось.

²⁵ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 719—720.

Тогда же было начато дело об издании этого жития, которое увидело свет лишь 4 года спустя в 1841 году, и то при особенных хлопотах митрополита Филарета, относившегося с великим почитанием к преп. Серафиму. <...>

Возникшие в Св. Синоде затруднения по поводу жития преп. Серафима заставили митрополита Филарета написать архимандриту Антонию 11 августа 1838 г.: „Духовные наставления лучше цензуровать отдельно, чтобы, в случае затруднения для жития, не затруднить и им дорогу“ (Письма к архим. Антонию. Т. 1. С. 292).

30 декабря 1838 г. духовные наставления преп. Серафима были разрешены к печати Московским Духовно-цензурным комитетом (подписал их цензор, ректор Вифанской семинарии, архим. Агапит), — и в 1839 году они появились в свет в книжке, которая ныне весьма редка: „Краткое начертание жизни старца Саровской пустыни, схимонаха и пустычника Марка“.²⁶

В этом рассказе для нас важны несколько обстоятельств. Во-первых, подтверждается наше предположение о том, что первоначальный текст Жития Серафима, написанный иеромонахом Сергием, подвергся редакторской правке митрополита Филарета (Дроздова), по-видимому, с целью сделать его более соответствующим требованиям Цензурного комитета. Именно тогда, вероятно, подробные описания духовных видений отца Серафима были заменены на краткие упоминания о них. Во-вторых, мы узнаем, что текст первого Жития Серафима Саровского создавался Сергием в 1837 г. в Троице-Сергиевой Лавре, рядом с которой расположен Вифанский монастырь. В-третьих, становится известно, что текст Духовных наставлений Серафима Саровского был подписан к печати цензором архимандритом Агапитом, ректором Вифанской семинарии. Обратившись к первому изданию Жития Серафима, мы обнаружили, что и оно подписано тем же именем, но название Семинарии здесь не раскрыто: «Цензор, В. Семинарии Ректор А. Агапит».²⁷ Следовательно, текст Сергиева Жития Серафима тоже проходил духовную цензуру в Вифанской семинарии и отсюда мог легко попасть к иеромонаху Вифанского монастыря Георгию, — возможно, в одном из списков его первоначального полного варианта, без указания имени автора. Георгий же, не зная имени автора этого жизнеописания (об этом можно судить по некоторым его комментариям к тексту), отредактировал его и расширил новыми эпизодами (например, рассказом о беседе отца Серафима с четырьмя пришедшими к нему старообрядцами и др.) в период до весны 1842 г. Таким образом он подготовил свое издание «Сказаний о жизни и подвигах старца Серафима...», которое осуществил в 1844 г., сопроводив подзаголовком «извлеченные из записок ученика его».

Итак, в результате проведенного исследования мы пришли к следующему выводу: Житие Серафима Саровского, изданное в 1844 г. в журнале «Маяк» игуменом Георгием, является не самостоятельным текстом, а особой, «георгиевской», редакцией первоначального, полного варианта Жития, составленного иеромонахом Сергием, на что и указывает его подзаголовок. Полный же текст Жития, составленного игуменом Сергием, сохранился в одном из списков в рукописи БАН из собрания Тихвинского Большого Успенского монастыря, № 15.

²⁶ Житие, чудеса, духовные наставления и открытие св. мощей преподобного и богоносного отца нашего Серафима, Саровского чудотворца. С историческими очерками Саровской пустыни и женских монастырей, основанных под благодатным воздействием преп. Серафима / Составил Л. И. Денисов. М., 1904. С. 418—419.

²⁷ Сказание. 1841. С. 2.